

Она оглядела Гу Чжочжо с ног до головы, скривила губы, сделала глоток горячего чая и, нахмурившись, сказала:

— В будущем нам предстоит играть вместе, я позабочусь о тебе, давай стараться.

Хотя она говорила о совместных усилиях, в ее тоне не было и намека на это. Более того, она явно ставила себя выше, говоря о том, что будет заботиться о нем.

Гу Чжочжо с легкой головной болью посмотрел на режиссера Янь, но тот, мигая маленькими глазками, сделал вид, что ничего не замечает, и крикнул:

— Эй, официант, подойдите сюда, закажем!

Это заведение принадлежало бывшему режиссеру и принимало только членов клуба, поэтому весь чайный дом был заполнен людьми, связанными с индустрией развлечений. Конфиденциальность здесь была на высоте. Молодое поколение актеров не любило сюда приходить, но режиссер Янь и его ровесники обожали здесь пить чай, болтать, и в зале было немало людей.

Красивая женщина в ципао с изящной фигурой подошла с меню, но Гу Чжочжо и Мяо Хан не обратили на нее внимания. Режиссер Янь с радостью заказал кучу булочек, лапши и крабового супа с сушеными овощами, и вскоре стол был заставлен корзинами с парящими горячими блюдами.

— Сегодня ничего особенного, просто познакомимся и поболтаем.

Режиссер Янь сделал глоток чая, потер нос:

— Давайте не будем держать в себе, выскажем все, что на душе. Контракт уже подписан, но нам предстоит провести вместе два-три месяца, Сяо Хан и Сяо Гу будут вместе еще дольше, верно? Молодежь, поболтайте, так и сближаются.

С этими словами он первым делом повернулся к Жуань Мэй:

— Сяо Жуань, сколько тебе лет?

Гу Чжочжо и Мяо Хан были более опытными, но Алин, похоже, уже не могла сдерживаться. Ее веко дергалось, она с недоверием спросила:

— Режиссер? Вы позвонили мне в шесть утра, я прибежала без макияжа, думая, что случилось что-то важное, а оказалось, просто поболтать!?

Режиссер Янь ответил:

— А что, поболтать тоже важно. К тому же, вы, молодые, живете нездорово, я вас раньше разбудил, чтобы вечером легли спать пораньше. Когда пойдете на съемки, будет еще раньше... Мои предыдущие актеры, я им тоже помогал наладить режим, и в итоге они не хотели уходить со съемок, говорили, что чувствуют себя лучше, здоровее, благодарили меня. Ха-ха.

Мяо Хан, который уже работал с режиссером Янем, видимо, вспомнил что-то, уголки его губ дернулись, и он сделал выразительное лицо.

— ... — Алин надула губы, хотела вспылить, но, сделав несколько глубоких вдохов, сдержалась, только глаза слегка покраснели, выглядела обиженной.

Она взяла шумец с кедровыми орешками, но не стала есть, опустила голову и сказала:

— Мне двадцать два, я только что вернулась из-за границы, закончила университет.

Режиссер Янь, увидев, что она ответила, удовлетворительно кивнул, и Гу Чжочжо с Мяо Ханом тоже представились.

— Ладно, я сбегая в туалет, вы пока кушайте, ха-ха.

С этими словами режиссер Янь встал и, держа грелку, убежал, и за столом воцарилась тишина.

Минута молчания, пять минут, десять минут прошли, и Мяо Хан, словно очнувшись, воскликнул:

— Черт, а где режиссер!?

Трое позвали официанта и были поражены, услышав, что этот господин уже ушел?

Ушел!?

— Счет оплачен? — дрожащим голосом спросил Мяо Хан.

— Извините, господин, еще нет, — вежливо улыбнулась официантка в ципао.

Хорошо, Гу Чжочжо понял, что это ловушка.

«Звон гонга» был ансамблевым спектаклем, где персонажи пересекались и параллельно существовали. Действие происходило в период, имитирующий смуту в нескольких странах, и главный герой, которого играл Гу Чжочжо, был молодым правителем страны, где жил Ю Юаньси.

Основные сцены молодого правителя были сосредоточены на дворцовых интригах, и с Ю Юаньси он пересекался редко, у него был свой круг. Генерал Ло Тяньсян был важным связующим звеном между молодым правителем и Ю Юаньси.

Эти трое были отдельной маленькой группой. Кроме Гу Чжочжо, двое других были не в восторге, поэтому режиссер Янь их и вызвал.

Гу Чжочжо в последнее время вел здоровый образ жизни и был самым бодрым из троих. Раз уж пришли, то неплохо бы позавтракать и уйти.

Игнорируя взъерошенную Алин, он естественно спросил Мяо Хана:

— Разве ты не хотел играть Ло Тяньсяна?

Мяо Хан скривился:

— Да ты же моего нищего отобрал!

— Мы его честно заслужили, — добавил Гу Чжочжо. — Режиссер тебя не выбрал.

Мяо Хан промолчал.

Мяо Хан с грустью вздохнул:

— Режиссер специально поговорил со мной, перечислил десять отличий от моих предыдущих ролей, а потом мой агент сказал, что если я не возьму роль, то меня завернут в мешок, привяжут камень и бросят в реку. Вот я и согласился.

Алин, только что пришедшая в себя, вскрикнула:

— Твой агент с ума сошел! В какой ты компании, что тебе угрожают!?

Мяо Хан вспотел:

— ... Он шутил.

— О... — пробормотала Алин. — Но эти агенты все такие, говорят, что делают для тебя лучше, а сами даже не слушают. У меня тоже, я вообще не хотела играть эту Алин, мой агент, которого нашел мой папа, заставил меня слушаться. Эх, как же надоело.

Мяо Хан почувствовал родственную душу и оживился:

— Да, да, агенты вообще не понимают наших стремлений! А кого ты хотела играть?

— Конечно, главную героиню! Принцессу Дуаньцин! Кто захочет играть такую второстепенную роль, которая и не живет долго? Я прочитала сценарий и поняла, что там почти нет сцен... Кроме встречи на цветочном фестивале, еще одна встреча, потом Ю Юаньси дарит цветы, потом домой, вышивает, плачет пару раз и выходит замуж, вот и все!

Алин говорила все более обиженно:

— Разве я не должна играть принцессу?

Мяо Хан промолчал.

Мяо Хан вдруг хлопнул себя по бедру:

— Вот это дух! Актер, который не хочет играть главную роль, — не настоящий актер!

Алин снова вздохнула, посмотрела на чайники, случайно попавшие в чашку, и с отвращением сдула их.

— Хорошо, что Ю Юаньси довольно симпатичный, иначе я бы вообще не стала играть, этот режиссер совсем с ума сошел. — Она снова посмотрела на Гу Чжочжо. — Ты из семьи Гу, да? Я посмотрела твой фильм «Темная ночь, метеор», неплохо. Но почему ты так похудел? Мне кажется, ты был симпатичнее, когда играл Хань Е.

Не дав Гу Чжочжо ответить, она добавила:

— Не переживай, раз нам предстоит играть экранную пару, я не дам тебе играть зря. Мой агент сказал, что купил мне команду, и моя популярность будет распространяться и на тебя, мой агент сказал, что иногда второстепенные персонажи становятся популярнее главных.

Она уверенно улыбнулась и сказала Гу Чжочжо:

— Тебе повезло встретить меня, если бы ты еще немного поправился, я бы позволила тебе стать моим парнем.

Мяо Хан с самого начала тихо смеялся, а теперь, услышав заявление Алин, с аппетитом пододвинул несколько корзинок с булочками к Гу Чжочжо и сказал:

— Поправиться легко, вот столько булочек, ешь!

Алин добавила:

— Да, ешь больше, сегодня я угощаю. Официант!

Женщина в ципао подошла, и Алин быстро расплатилась картой.

Мяо Хан восхищенно сказал:

— Вау, Алин, ты такая щедрая, значит, сегодня мы за твой счет!

Алин почувствовала себя прекрасно:

— Конечно.

— В знак благодарности пусть твой брат Гу споет тебе песню! — Мяо Хан хлопнул Гу Чжочжо по плечу. — Ты же не знаешь, Сяо Гу — настоящий бог пения.

— ... — Гу Чжочжо улыбнулся. — Сегодня голос не в порядке.

Алин, только что загоревшаяся, сразу потухла, скучно зевнула и взяла свою маленькую черную сумочку.

— Ладно, вы ешьте, я пойду, умираю от усталости. Увидимся на съемках.

С этими словами она уверенно зашагала на каблуках.

— ... Ха-ха-ха-ха-ха! — Мяо Хан разразился громким смехом. — Брат, тебе повезло с красоткой!

Гу Чжочжо пил чай.

Мяо Хан продолжал смеяться:

— Где режиссер Янь нашел такую жемчужину? Красивая, но, оказывается, без мозгов, ах, как я смеюсь... Если бы ты еще немного поправился, я бы разрешил тебе стать моим парнем!

— ... — Гу Чжочжо подумал, что у тебя тоже мозгов не много.

Эта Алин постоянно упоминала своего отца, говорила, что агента нашел ее папа, видимо, она была младшей дочерью какой-то богатой семьи, которая решила поиграть в индустрию развлечений, причем ее явно баловали.

Гу Чжочжо ее не знал, фамилия Жуань тоже была незнакомой, значит, она не из его круга. У Вэнь Юэ больше связей, можно будет спросить его позже.

Мысли Гу Чжочжо переключились, и он увидел, что Мяо Хан все еще смеется.

И Мяо Хан даже видел промо-видео, которое съемочная группа «Темной ночи» выложила в Weibo... Смеялся над тем, что он не умеет петь?

Гу Чжочжо с возмущением подумал, что даже Вэнь Юэ не говорил, что он плохо поет!

— Кх-кх-кх! — Гу Чжочжо вдруг закашлялся, с трудом дышал, снова закашлялся, ему было очень плохо.

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16422/1488481>